

УДК 316.752

Социокультурные аспекты возрождения семьи

Ильдарханова Ф.А.Доктор социологических наук,
директор НИЦ семьи и демографии Академии наук РТ**Галиева Г.И.**Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
НИЦ семьи и демографии Академии наук РТ

В семье происходит первичная социализация индивида: в ней он получает опыт социального взаимодействия, овладевает навыками поведения и межличностного общения. Благодаря семье формируются брачные, репродуктивные установки ребенка. В данной статье рассматриваются репродуктивные установки татарской семьи. Приведены результаты социологических исследований, проведенных НИЦ семьи и демографии АН РТ 2008-2009 гг., которые свидетельствуют о репродуктивном потенциале татарской молодежи.

Ключевые слова: этническая семья, ценности, этнокультурные традиции, этнический потенциал.

Семья всегда занимала одно из важнейших мест в иерархии ценностей человеческой жизни. Все люди на разных этапах своей жизни связаны с семьей, это неотъемлемая часть жизни, которая пронизывает все сферы человеческой деятельности – экономическую, политическую, духовную, религиозную и др. Однако в последнее время, как показывают результаты социологических исследований, происходит девальвация семейных ценностей. Расстут показатели, характеризующие кризисное состояние семьи: увеличивается количество незарегистрированных браков и детей, рожденных вне брака. Между тем специфика менталитета многочисленных этнических общностей в России обуславливает возможность повышения самоорганизационного потенциала семьи на базе возрождения традиционных семейных ценностей [см.: 1].

На наш взгляд, важно осуществлять исследование этнической семьи, ориентированное на выявление этнокультурного своеобразия семейных отношений. Феномен *этнической семьи* нами определяется как

исторически конкретная, достаточно типичная, традиционная система отношений между супругами, между родителями и детьми, отражающая культурное своеобразие татарского этноса, его традиций, обычаев, позволяющая оптимально удовлетворять глубинные базовые потребности каждого члена семьи.

В целях выявления специфики репродуктивных установок в татарской семье нами было проведено социологическое исследование в 2008-2009 гг., объектом которого стали школьники, студенты, брачующиеся и семейные пары.

На первом этапе (2008 г.) была опрошена учащаяся молодежь (старшеклассники различных школ и гимназий городов и сел Республики Татарстан)*.

* Выборочная совокупность составила 447 человек, среди них: учеников городских школ и гимназий – 307 чел. (68,7 %), в том числе г. Казани (59,2 %, из них 38,5 % – ученики школ, 20,7 % – гимназий), г. Альметьевска (9,5 %); сельских школ – 140 чел. (31,3 %), в том числе Елабужского (11,9 %), Мамадышского (10,6 %), Сабинского (5,1 %), Верхнеуслонского (3,7 %) районов.

При отборе данной категории молодежи мы опирались на мнение А.И. Антонова о том, что наиболее точный прогноз будущей рождаемости составляется не по анализу репродуктивных установок супругов и сожителей (чаще уже родивших столько детей, сколько хотели), а по брачно-семейным ориентациям холостой молодежи, а еще точнее – по ориентации нынешних школьников на число детей, которое они собираются иметь в своей будущей семье. Важность изучения их мнений заключается в том, что с помощью воздействия на ценностные ориентации молодого поколения можно трансформировать, корректировать репродуктивное поведение и таким образом добиться долгосрочного, существенного повышения рождаемости, так как реакция влияния в малом возрасте весьма высока [2].

На втором этапе (2008 г.) была исследована студенческая молодежь (студенты различных ВУЗов Казани и других городов и районов Республики Татарстан)**. В данном исследовании опрашивались студенты Казанского государственного университета, обучающиеся в г. Казани и Набережных Челнах (филиал КГУ), Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан, Институте социальных и гуманитарных знаний (г. Казань) и Альметьевском государственном нефтяном институте. Подавляющая часть респондентов, попавших в выборку, живут с родителями (63,5 %), с другими родственниками (2,9 %); 6,3 % живут самостоятельно; 7,8% проживают в общежитии; на съёмной квартире – 19,5 %. Почти 4 % состоят в браке; 2 % имеют сожителей.

Третий этап был посвящен изучению мнений брачующихся пар (подавших заявление о вступлении в брак в возрасте от 18 до 35 лет). Выборочная совокупность исследования составила 450 человек (225 брачующихся пар)*** Республики Татарстан. Распределение респондентов происходило в соответствии с численностью населения в населенных пунктах. Важность изучения брачующихся определяется тем, что их брачно-семейные установки уже сформировались, и тема семейных отношений в период опроса являлась для них наиболее актуальной.

Репрезентативность выборки по трем исследованиям строилась по таким критериям, как пол, эт-

ническая принадлежность, поселенческий фактор (городские и сельские).

Четвертым этапом стало проведение анкетного опроса татарских семей в сентябре-ноябре 2009 г. Основной целью анкетирования было изучение брачно-репродуктивного поведения татарской семьи, которое проводилось среди жителей города Казани****. Выборка составила 450 человек, в ходе выбраковки осталось 397 анкет. В качестве целевой группы была выбрана категория людей, имеющих одного и более детей. Репрезентативность выборки основывалась на отборе респондентов по трем критериям: семейный стаж (до 5 лет, 5–15 лет, 16–30 лет, более 30 лет), количество детей в семье, этническая принадлежность (татары).

Эмпирические исследования показали, что идеальным числом для современных молодых людей является двое детей. Были выявлены высокие установки по показателю «среднее идеальное число детей в семье» у школьников (2,74) в отличие от других категорий респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1
Средний показатель идеального числа детей в татарской семье

категории респондентов	среднее идеальное число детей
школьники	2,74
студенты	2,35
молодожены	2,31
родители	2,40

Как показало наше исследование, репродуктивные установки далеки от расчетов ученых об эффективном числе рождений в семьях во избежание депопуляции, однако в татарской семье заложен потенциал на более высокую детность, который необходимо использовать для преодоления демографических проблем в обществе. Так, распределение репродуктивных ориентаций студенческой молодежи по этническому признаку позволило выявить, что среди татар и русских преобладает установка на двоих детей (55,8 % татар и 55,7 % русских). Однако у представителей титульного этноса РТ практически на одну треть выше ориентация на многодетность (30,1 % татар и 19 % русских) и в два раза ниже ориентация на однодетность (5,2 % и 9,8 % соответственно).

Таким образом, у татарской молодежи заложен потенциал на высокую детность, который необходимо использовать для преодоления демографических проблем в обществе. При создании соответствующих условий и осуществления определенных

** Выборочный объем составил 447 человек. Опрошено 66,3 % городских студентов, в том числе г. Казань – 23,9 %, Набережные Челны – 22,4 %, Альметьевск – 6,7 %, Лениногорск – 3,1%, Бавлы – 2,2 %, Нижнекамск – 2 %, Бугульма – 1,8 %, Заинск – 1,8 %, Азнакаево – 1,3 %, Зеленодольск – 1,1 %; и 33,7 % сельских.

*** Выборочный объем составил 225 брачующихся пар (450 человек), среди них городских 337 чел. (74,8 %), в том числе Казань – 39,8 %, Набережные Челны – 17,4 %, Альметьевск – 7,1 %, Зеленодольск – 4 %, Елабуга – 2 %; – сельских – 113 чел. (25,2 %).

**** Все анкеты количественных исследований обрабатывались с помощью компьютерной программы SPSS Base 14.0.

программ для сохранения высокой ориентации молодежи на детей можно было бы использовать потенциал, заложенный в этническом сознании.

При исследовании репродуктивного поведения татарской семьи особое внимание было уделено изучению репродуктивных мотивов, которые принято разделять на экономические, социальные и психологические.

Результаты московских исследователей показали, что в настоящее время решающую роль играют психологические мотивы (50,2 %), на втором месте – социальные мотивы (27 %) и на последнем – экономические (19,4 %) [3, с. 60].

Данные нашего исследования репродуктивных установок в татарских семьях в целом совпадают с результатами москвичей по иерархичности мотивов. Однако обнаружили различия в процентном соотношении выбранных мотивов: психологические – 47,1 %, социальные – 43,6 %, экономические – 9,1 %.

Результаты исследования показали, что в основе желания родить ребенка у большинства респондентов лежат психологические, социальные мотивы. Наибольшую ценность представляют такие психологические и социальные мотивы, как желание продлить себя в детях (15,2 %), продолжить свой род (15,9 %), что традиционно свойственно татарам, которые стараются привить культуру своего этноса детям, передать им традиции, обычаи народа, обучить своим навыкам, умениям.

Исследование выявило слабую связь деторождения с экономическими мотивами для татарской семьи, в которой на первый план выходит эмоциональная сторона.

В этом отношении интересны результаты исследования Н.В. Богачевой, которая обратила внимание на то, что «...татары в большей доле ответов ссылаются на то, что дети станут им надеждой и защитой в старости (53 % татар, 40 % русских), что характерно для татарского менталитета. Русские чаще, чем татары, жалуются на жизненные трудности, определяя детей как ощутимую материальную ношу для работающих членов семьи (24 % русских, 16 % татар), а также как источник беспокойства, тревог и стрессов (18 % у русских, 11 % у татар)» [4, с. 20]. Таким образом, по мнению Н.В. Богачевой, сам образ ребенка, детей в семье у татар более позитивный.

Наши исследования подтвердили следующий вывод представителя неоклассической экономики Т. Шульца: чем старше дети, тем больше семейных ресурсов тратится на улучшение их «качества», в том числе на образование и его развитие [7, с. 45]. В месяц в 10,4 % татарских семей

на ребенка дошкольного возраста расходуется 20 % от совокупного среднемесячного дохода семьи. На детей школьного возраста (18,7 %) и студенческого (13,7 %), по нашим исследованиям, требуется 30 % от всего дохода семьи.

Одной из важных демографических характеристик, влияющих на репродуктивное поведение респондентов, является наличие собственных детей и их количество. Опрос, проведенный Р.И. Зинуровой, показал, что реальное число детей составляет в Нижнем Новгороде – 1,24, в Татарстане – 1,65, в Удмуртии – 1,52 ребенка [5, с. 247].

В целом по России среднее число детей в семье составляет 1,34 [6, с. 274]. У татар, по результатам нашего исследования, среднее число рожденных детей составляет 1,87. Эти данные показывают, что реальное число детей в татарских семьях значительно выше общероссийских. Даже в Республике Мордовия Российской Федерации выявлено, что среди многодетных семей большинство составляют татарские семьи [1, с. 162].

По данным нашего исследования, большинство опрошенных (59 %) в своей семье имеют двоих детей, 29,9 % воспитывает одного ребенка, 7,5 % семей состоит из трех детей, 2,2 % – из четырех и более детей.

Как известно, родительская семья является основным институтом, выполняющим функцию формирования репродуктивных желаний индивида.

Данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют о сбое в преемственности нормативной регуляции репродуктивного поведения и трансляции семейных ценностей, так как выходцы из однодетных и многодетных семей ориентированы на двухдетную модель собственной семьи.

Таким образом, своеобразным эталоном семьи для опрошенных респондентов выступает двухде-

Таблица 2
Ожидаемое число детей в зависимости от числа братьев и сестер респондента (в %)

Сколько всего детей Вы собираетесь иметь (включая имеющихся)? (ожидаемое число)	Сколько детей включая Вас, было в семье ваших родителей?				Итого
	единственный ребенок	двое детей	трое детей	четверо и более детей	
одного ребенка	41,6	14,9	29,0	21,1	22,4
двоих детей	50	59,6	51,6	52,6	53
троих детей	8,3	6,4	6,5	10,5	8,2
четыре и более детей		19,1	12,9	15,8	2,9
затрудняюсь ответить					12,7
Итого	100	100	100	100	100

тная семья. Данный тип семьи предпочтителен для большей половины (53 %) всех опрошенных. Второе место занимает однополовая семья (22,4 %). Многодетная семья, согласно предпочтениям респондентов-татар, занимает лишь третье место. Лишь 11,1 % всех респондентов выбрали многодетную семью в качестве желаемой модели их семьи (см. табл. 2).

Таким образом, демографическое поведение татарской семьи в российском обществе трансформируется, что выражается в сочетании в нем установок и практик современной и традиционной семьи. Она демонстрирует, с одной стороны, свою способность осуществлять рациональный выбор при решении важнейших брачно-семейных проблем, с другой – готовность культивировать традиционные семейные ценности как важнейшее условие реализации своего воспроизводственного потенциала, укрепления своей стабильности. Именно на таком фундаменте строится модель современной татарской семьи.

Обращаясь к культуре, традициям татарского этноса, религиозным ценностям, необходимо культивировать репродуктивные предпосылки, как один из вариантов воспроизводственного потенциала семьи. В условиях демографического кризиса и депопуляции населения необходимо возродить позитивный потенциал воспроизводства общества, который заложен и в религии ислам.

Литература:

1. Азисова Н.Н., Кулешова Г.П. Этнические особенности современной семьи: региональный аспект // Национальная идентичность и демографический кризис России / Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 160-163.
2. Антонов А.И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // Электронный журнал Демография.ру. [Электронный ресурс] – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245
3. Антонов А.И., Медков В.М. Условия жизни и линии репродуктивного поведения городской семьи // Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник / Отв. ред. А.И. Антонов. – М.: КДУ, 2009. – С.12-93.
4. Богачева Н.В. Дети и отношение к ним в татарстанских семьях // Материалы Всероссийской научной конференции «Современное российское общество: состояние и перспективы». (Первые казанские социологические чтения). Казань, 15-16 ноября 2005г. Т.5. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – С. 17-21.
5. Зинурова Р.И. Этнокультурные и конфессиональные особенности репродуктивного поведения женщин в регионах Российской Федерации // Этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей / Сост. и ред. Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова. – Казань, 2008. – С. 241-259.
6. Соколов А.А. Семья – установки, выбор действий, последствия в России и в Европе // Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник / Отв. ред. А.И. Антонов. – М.: КДУ, 2009. – С. 244-292.
7. Шульц Т. Ценность детей // THESIS, 1994. – № 6. – С. 37-49.

Socio Cultural Aspects of Family Revival

F. Ildarkhanova, G. Galieva

Scientific research centre of family and demography Academy of sciences RT

Family is the first stage of individual socialization, in the family the person gains the first experience of social interaction and the skills of behavior and personal communication. The family develops matrimonial and reproductive attitudes of a child. The article deals with reproductive attitudes of Tatar family. The authors reveal sociological data received by Family and Demography Research Center of the Academy of Science of the Republic of Tatarstan in 2008-2009 that prove reproductive potential of Tatar youth.

Key words: ethnic family, values, ethnic and cultural traditions, ethnic potential.